

В следующую секунду ей, казалось, почудился вкус этой отвратительной еды, и её охватил рвотный позыв. Желая показать стойкость, она всё же вынуждена была отойти в сторону.

Увидев это, стоявшая рядом девушка поспешно похлопала Ма Чуюнь по спине.

— Барышня, с вами всё в порядке?

А эта Ма Чуюнь была самым необычным случаем среди всех сирот. Очевидно, она происходила из богатой семьи и заплатила, чтобы пожить здесь «для опыта». Она привыкла быть в центре внимания, но с появлением У Я её затмили.

У Я молча смотрела на Ма Чуюнь, вечно ищущую ссоры, затем огляделась. Все явно слышали звуки рвоты, но на каждом лице читалось удовольствие, словно они вкушают нечто божественно вкусное.

В этом мире, где правят демоны, а шесть королевств погружены в хаос, для сирот возможность наесться досыта была настоящей роскошью.

Однако У Я не понимала одного: магические кристаллы были чрезвычайно ценны, и чем они крупнее, тем дороже. Два кристалла, которые Лун Цинъи передала директору, могли бы обеспечить всех в детском доме здоровой пищей. Но, за исключением её собственной порции, все остальные по-прежнему ели эту дрянь.

Поведение директора детского дома тоже становилось подозрительным. Не дожидаясь, пока они закончат трапезу, он уже с сияющим лицом объявил матушке-наставнице, что уходит по делам.

Матушка-наставница, очевидно, привыкла к этому, кивнула и стала наблюдать за тем, как все едят, строго пресекая любые попытки выбросить пищу.

— Босс, если ты не будешь есть, то я... — Ван Цай подобрался сбоку.

У Я подвинула к нему свою тарелку, встала и завела с матушкой-наставницей разговор о ценах.

Цены на продукты почти не изменились с прошлого года. Прикинув, У Я ещё яснее осознала, сколь огромна стоимость магических кристаллов.

— Эх, теперь, после всей этой истории с драконом, детскому дому и без того тяжело, а тут ещё и такое, — вздохнула матушка-наставница, но, выговорив это, вспомнила, что говорит с ребёнком, и с долей сожаления добавила:

— У Я, не принимай это близко к сердцу. Просто живи здесь спокойно, а остальное мы, взрослые, как-нибудь уладим.

У Я кивнула. На самом деле она почти не слушала слова матушки-наставницы, мысленно вновь и вновь подсчитывая, насколько долго магические кристаллы могли бы обеспечивать детский дом. После расчётов она обнаружила, что двух кристаллов хватило бы на три-четыре года нормальной жизни для всех.

Подумав так, она осознала: директор использовал кристаллы для чего-то другого...

Ма Чуюнь наконец закончила блевать и, увидев У Я, снова яростно бросилась на неё. У Я легко уклонилась. Ма Чуюнь врезалась в стену, и лишь тогда У Я, казалось, заметила её присутствие.

— У Я, ты такая коварная! Я никогда не сдамся! — продолжала сверлить её взглядом Ма Чуюнь.

С тех пор как появилась У Я, все дети в детском доме стали крутиться вокруг неё, что невероятно бесило Ма Чуюнь. Но больше всего её выводило из себя то, что У Я даже не запомнила её имени, каждый раз глядя с выражением «а ты кто?».

И, как всегда, У Я использовала именно это выражение, наконец обратившись к Ма Чуюнь:

— Ты кто?

Ма Чуюнь, увидев, что У Я наконец уделила ей внимание, не смогла сдержать улыбки. Она упёрла руки в бока, высоко задрал подбородок, и громко провозгласила:

— Я Ма Чуюнь!

У Я произнесла:

— А.

На самом деле она знала имя Ма Чуюнь с первого дня. Просто У Я считала её слишком назойливой и никогда не удостоивала вниманием. Теперь же это игнорирование привело к тому, что Ма Чуюнь стала ещё настойчивее.

Видя, что У Я собирается уйти, Ма Чуюнь поспешно ухватилась за неё.

— Эй, У Я, не игнорируй меня! Давай сыграем в камешки: кто бросит дальше, тот здесь главный.

Услышав это, У Я наконец остановилась. Её прекрасные глаза устремились на Ма Чуюнь, и вдруг в голове мелькнула мысль. Её выражение смягчилось, на губах появилась улыбка.

— У тебя есть деньги?

Ма Чюнь обрадовалась такому ответу и поспешно откликнулась:

— Моя семья очень богата.

Услышав это, У Я позволила лёгкой улыбке тронуть уголки губ.

— Тогда... не могла бы ты пригласить меня куда-нибудь развлечься?

Ма Чюнь пришла в полный восторг. Она давно искала повод подружиться с У Я, поэтому и провоцировала её. А теперь У Я сама предлагала куда-то пойти вместе! Ма Чюнь согласилась, не раздумывая.

Заметив, что матушка-наставница наблюдает за ними, У Я приблизилась к Ма Чюнь и шепнула ей на ухо:

— В полночь приходи в мою комнату с золотыми монетами. Никого с собой не бери, ладно? Я хочу пойти только с тобой.

Говоря это, она намеренно бросила взгляд на стоявшую рядом служанку.

Служанка ответила доброжелательной улыбкой, думая, какая У Я милая девочка, и не подозревая об истинных намерениях, скрытых за той наивной улыбкой.

Полночь...

У Я и полная надежд Ма Чюнь стояли на одной из улиц. Перед ними красовалось магическое изображение, детально изображавшее женскую грудь, а рядом была надпись:

«Маленькая колдунья».

Ма Чюнь не понимала, но У Я уже шла вперёд, улыбаясь.

— Мы поиграем в игру: найдём директора.

С этими словами она толкнула закрытую дверь.

Свет, хлынувший внутрь, выхватил из мрака мерцающие магические пузыри. Повсюду стояли люди в откровенно скудных одеждах. Заметив девочек, они тут же устремились к ним, зазывая сладкими голосами:

— Гостишки, массаж не желаете?

Другая женщина громко крикнула:

— У меня дешевле!

Затем они принялись таскать друг друга за руки, словно борясь за невидимых клиентов.

Ма Чуюнь, увидев двух густо накрашенных женщин, испугалась и прижалась к У Я. Но та сохраняла невозмутимость, медленно продвигаясь вглубь толпы.

Странно, но никто не обращал на них внимания, и их присутствие здесь не казалось неуместным.

— У Я... У Я, что это за место? — не удержалась от вопроса Ма Чуюнь, чувствуя, что новая подруга завела её во что-то очень странное.

— Хм... Мир взрослых? — глаза У Я чуть прищурились, и она заметила в углу пару, страстно целующуюся.

— Мир взрослых? Правда? Я уже стала взрослой? — Ма Чуюнь, казалось, была счастлива это слышать. Она ухватила У Я за руку.

— Теперь я взрослая! Я могу вернуться домой!

Её слова лишь добавляли путаницы.

— А? — осторожно переспросила У Я.

Даже если Ма Чуюнь была здесь «для опыта», она вряд ли могла оставаться в детском доме так долго. Для избалованной девочки это было слишком жестоко. Похоже, за каждым здесь стояла своя история, и У Я внезапно заинтересовалась историей Ма Чуюнь.

— Год назад я разбила дома вазу, и отец разгневался. Он отправил меня сюда, сказав, что я смогу вернуться, только когда стану взрослой, — Ма Чуюнь впервые рассказала об этом кому-то.

Хотя из дома постоянно присылали деньги, Ма Чуюнь всё равно тосковала по дому. Поэтому она и старалась привлекать к себе внимание, хотела, чтобы её замечали. Но за этот год её характер, кажется, изменился не в лучшую сторону.

Услышав это, У Я начала сожалеть, что из-за своего минутного порыва привела настоящего ребёнка в бордель Ахиллеса. Но теперь она уже потратила немного магии, создавая иллюзию, и отправлять Ма Чуюнь обратно было бы поздно.

К тому же, на улице тоже было небезопасно, и оставаться с ней было разумнее. Подумав так,

она провела рукой перед лицом Ма Чюнь, и яркая вспышка мелькнула и исчезла.

Ма Чюнь удивилась, но, обернувшись, воскликнула:

— О боже, У Я, смотри, две собачки играют! А тут лисичка, кошечка... Какие милые!

Теперь её зрение и слух были подменены другими образами.

Но перед глазами У Я по-прежнему были слепые сцены плотских утех.

<http://bllate.org/book/15398/1360488>